

Черняков Д.И.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ НА БРЯНЩИНЕ
В ПЕРИОД НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ 1941–1943 гг.

Самым заметным проявлением сотрудничества с оккупантами на Брянщине являлось существование Локотского округа. Данное административно-территориальное образование пользовалось широкими полномочиями в решении не только социальных и экономических вопросов, но и военных и политических.

Еще одной специфической стороной нацистской оккупации Брянщины стало включение ее территории в сферу интересов националистов соседней Белоруссии. Теме белорусского национализма посвящены немногочисленные работы исследователей М. Семиряги, О. Романько, С. Ерша, С. Чуева. В исследованиях указанных авторов обращалось внимание на истоки белорусского национализма, коллаборационизм в военной и административной сферах.

Тем не менее, белорусский национализм, как социально-политическое явление, изучен достаточно слабо. Частично объяснение можно найти в самом масштабе данного вида национализма. Объективная причина здесь кроется в слабо развитом национальном самосознании белорусского населения. Это признавали сами немцы: «Среди белорусов почти не различается чувства национальной принадлежности. Существует белорусский народ и язык, но нет белорусской проблемы как националистически-автономистской. Белорусский народ можно определить как аморфную массу, которая не имела своей интеллигенции и своего государства» [5, с. 234].

Как показывает О. Романько, белорусский национализм не был однородным явлением. Здесь существовали три направления. Первое представлено группой Я. Станкевича и В. Ивановского. Скептически оценивая возможность победы Германии в войне, Ивановский и Станкевич полагали, что окончательное решение вопроса белорусской государственности будет решаться Англией и Францией после войны на международном уровне.

Второе направление представляла Белорусская народная громада, созданная начальником полиции Минского округа Ю. Саковичем. Основная стратегия громады была нацелена на создание глубоко законспирированного подполья, целью которого была борьба за независимость Белоруссии.

Наиболее последовательно решала вопросы построения независимого белорусского государства в этнографических границах Белорусская независимая партия («Беларуская незалежніцкая партыя»). В отличие от первых двух направлений, действовавших в областях центра и запада Белоруссии, сторонники БНП активно действовали, в том числе, и в восточных областях. Амбиции националистических деятелей данной группы не ограничивались только Белорусской ССР и выходили далеко за ее границы. Основная задача БНП заключалась в том, чтобы объединить все белорусские этнографические земли и на их основе создать независимую Белоруссию. Прилегающие территории Брянщины и Смоленщины объявлялись «исконно белорусскими» с последующим их включением в состав Белоруссии [4, с. 130].

Заявления националистов-незалежников не расходились с делами. Деятели белорусского национализма проявили себя в создании полицейских формирований, политической, административной и религиозной сферах.

Проходивший 21 августа 1941г в Минске тайный совет националистических деятелей постановил создать Белорусскую независимую партию. Программа БНП предусматривала использование военных событий для достижения главного результата – восстановление независимого белорусского государства. Националисты надеялись, что в ходе противостояния нацистская Германия и Советский Союз ослабят друг друга. При этом «коммунистическая Москва» объявлялась врагом №1 белорусского народа, фашистская Германия – врагом №2. БНП объявила

исконно белорусскими земли Смоленщины и Брянщины. Организацию сети БНП в фронтовой зоне и создание военных отделов в центральной части Восточного фронта приняли на себя Д. Космович и М. Витушка. Для налаживания партийной работы здесь действовали члены Центрального комитета БНП. Михаил Витушка и Дмитрий Космович, которые прибыли в Брянский округ в начале ноября 1941 г., решали задачу организации на местах полицейских формирований. Вместе с ними прибыл видный националист Радослав Островский. Он являлся бургомистром Брянского округа. Проводимая им работа следовала в русле еще одного программного пункта БНП – «выдавливает поляков и русских с административных постов и полиции».

Националисты проводили активную пропагандистскую работу. Космович, со своим заместителем Витушкой, кроме Брянска, с речами выступал в Карачеве, Навле, Выгоничах, Почепе, Жирятино, Дятьково, Жуковке. Здесь он проводил беседы на собраниях жителей и представителей коллаборационистской администрации. Основным мотивом его выступлений была критика колхозной системы и «сталинского атеистическо-коммунистического режима». Вместе с антисоветскими речами он говорил своим слушателям, что те принадлежат к «белорусскому народу, и только силой исторических событий были оторваны от Матери-Белоруссии». В качестве аргумента он приводил белорусское произношение местного населения. Космович предлагал совместно бороться за освобождение своей земли от большевиков [3, с. 129].

Созданная Космовичем служба порядка вела борьбу с партизанами и занималась контрразведывательной работой. Начало народной милиции положил отряд из 60 человек, которых Космович набрал из числа военнопленных и бывших служащих районного аппарата. Впоследствии отряд разросся, благодаря чему под контролем милиции находилась прилегающая к Брянску территория. Руководящий состав милиции комплектовался из числа военнопленных советских офицеров.

Небольшие отряды местной службы порядка не могли своими силами справиться с разраставшимися партизанскими отрядами. Для большего сопротивления партизанам Космович предложил немецкому военному командованию создать крупные моторизованные и хорошо вооруженные отряды. Не доверяя в полной мере начинаниям белорусских националистов, немцы не реализовали предложенный план. Однако в самом Брянске Космович все же создал моторизованные подразделения быстрого реагирования. За их организацию Космовичу было при воено звание майора и пост инспектора службы порядка тыловой зоны центральной армейской группировки [7, с. 98].

На городскую стражу Брянска, руководимую Д. Космовичем, возлагались и вопросы санитарного характера. Для предупреждения бешенства стражники занимались истреблением бродячих собак и кошек [1, л. 220].

Националисты проводили и подпольную политическую работу, создавая в частях службы порядка ячейки незалежницкой партии. После переезда в апреле 1942г в Смоленск, Космович поддерживал связь с националистическим подпольем через Рославль [3, с. 174].

Находясь в Смоленске, Космович отстаивал принадлежность населения части Брянщины к белорусскому народу. В ходе встречи с генерал-лейтенантом А.А. Власовым, проходившей 26 февраля 1943г, Космович заявлял, что готов сотрудничать с «Русским комитетом» при условии признания независимости Белоруссии. Собеседники коснулись вопроса возможных границ белорусского государства. На заявление Власова, что Смоленщина и Брянщина это русские земли, Космович посоветовал собеседнику «лучше познакомиться с историей белорусского народа и сопротивлением Брянщины и Смоленщины против Москвы, которая царским самодержавием и ленинским коммунизмом захватила их и присоединила к России» [3, с. 183].

Белорусский национализм проявил себя и в религиозной сфере. Незадолго до отъезда в Брянск, Р. Островский направил письмо находившемуся на покое митрополиту Пантелеиму (Рожновскому). В послании обращалось внимание на необходимость образования независимой от Москвы Белорусской автокефальной православной церкви. Средством достижения поставленной цели определялось ведение церковного делопроизводства и проповеднической деятельности в храмах только на белорусском языке [6, с. 5].

После приезда в Брянск, в городе и райцентрах Брянского округа белорусские националисты содействовали подготовке подходящих помещений для совершения церковных служб. Религиозные обряды в Брянске проводил архимандрит Павел (Мелетьев), который с 1937 г. нелегально проживал в городе и тайно совершал богослужения в домах своих последователей. В

1942 г. Павел получил от иерархии Белорусской церкви благословение на деятельность по возрождению религиозной жизни в Брянском округе [3, с. 134].

8–10 марта 1942 г. в Минске проходил Собор епископов Белорусской церкви. Согласно акту деяний Собора, была образована обширная Смоленская епархия, которая включала: Смоленск, Невель, Велиж, Ярцево, Рославль и Брянск. Правящий архиерей должен был получить титул – «епископ Смоленский и Брянский». На епископскую кафедру назначался овдовевший протоиерей Симеон Севбо. Его посвящению в епископы должны были предшествовать монашеский постриг и возведение в сан архимандрита. Однако глава Белорусской церкви не спешил с вопросом назначения епископа Смоленского и Брянского, ограничившись только пострижением в монахи кандидата с именем Стефан и возведением в архимандриты. Только под давлением националистов и благодаря вмешательству Генерального комиссариата Белоруссии, возведение в епископы Стефана (Севбо) состоялось 17 мая 1942 г. [3, с. 134].

Но этот факт вовсе не означал, что отныне все православные приходы Брянщины автоматически включались в юрисдикцию Белорусской православной церкви. Многие священники вовсе не почувствовали над собой никакого епископского контроля. С мест в окружные центры поступала информация, что отдельные священники не имели никаких указаний со стороны новой церковной администрации.

Были приняты меры к единообразному совершению духовенством богослужений. Отныне настоятели приходов обязывались поминать в установленном порядке «Высокопреосвященнейшего Пантелеимона, митрополита Минского и Белорусского, и господина нашего Преосвященнейшего Стефана, епископа Смоленского и Брянского» [2, л. 19].

Епархия Белорусской православной церкви просуществовала на Брянщине вплоть до момента ее освобождения от немецких оккупантов в сентябре 1943 г.

Подводя итог отметим, что деятельность белорусских националистов на Брянщине нашла свое выражение в разных сферах общественной жизни: административной, политической и религиозной. Дальнейшее исследование обозначенных вопросов возможно при расширении базы первоисточников. Отмеченные в настоящей работе вопросы лишь определяют контуры для последующих, более детальных исследований. По всей видимости, дальнейшее изучение темы зависит от расширения источниковой базы и введения в научный оборот недоступных ныне широкому кругу исследователей засекреченных архивных документов.

Литература

1. Государственный архив Брянской области. – Ф. 1757. – Оп. 1. – Д. 5.
2. Государственный архив Брянской области. – Ф. 2600. – Оп. 1. – Д. 77.
3. Ёрш, С. Вяртаньне БНП. Асобы і дакумэнты Беларускай незалежніцкай партыі / С. Ёрш. – Мінск – Слонім: Архіў найноўшае гісторыі, 1998. – 148 с.
4. Касмовіч, Д. За вольную і суверэнную Беларусь / Д. Касмовіч. – Вільня: Gudus, 2006. – 224 с.
5. Романько, О.В. Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941–1945 гг. / О.В. Романько, – Москва: Вече, 2008. – 448 с.
6. Семиряга, М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны / М.И. Семиряга. – Москва: РОССПЭН, 2000. – 863 с.
7. Силова, С.В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой отечественной войны (1941–1945 гг.) / С.В. Силова. – Гродно: ГрГУ, 2003. – 105 с.
8. Чув, С. Проклятые солдаты: предатели на стороне III рейха / С. Чув. – Москва: Эксмо, 2004. – 571 с.